

Конвенция ООН по морскому праву: арбитражное урегулирование споров

А.Н. Вылегжанин, доктор юридических наук, профессор МГИМО (У) МИД России,
Т.Г. Саксина, старший юрист-консульт Центра правовых проблем СОПС при Президиуме РАН

Освоение нефтегазовых, иных минеральных ресурсов морских недр в пределах дна внутренних морских вод, территориального моря, континентального шельфа ставит множество новых правовых вопросов. В их числе — вопрос о предвидении возможных споров и учете наличествующих средств их урегулирования, причем не только на частно-правовом уровне, между юридическими и физическими лицами, но и на межгосударственном уровне: например, по поводу эксплуатации трансграничного нефтегазового месторождения; разработки компаниями разных государств минеральных ресурсов в том районе морского дна, на который заявлены конфликтные права таких государств, и т.д. Как показывает опыт государств, развитых в экономическом и правовом измерении, важна своевременная и профессиональная проработка этих непростых юридических вопросов, в том числе и при стратегическом планировании освоения компанией новых месторождений.

Понятие «межгосударственный арбитраж»

Государства — члены ООН в соответствии со статьей 1 Устава ООН приняли обязательство «проводить мирными средствами, в согласии с принципами справедливости и международного права, улаживание или разрешение международных споров или ситуаций, которые могут привести к нарушению мира». Урегулирование межгосударственных споров¹, в том числе и морских, может осуществляться любым из таких средств, перечисленных, в частности, в статье 33 Устава ООН: путем переговоров, обследования, посредничества, при-

¹ По определению 1924 г. Постоянной палаты международного правосудия, спор — это «отсутствие согласия по вопросу права или факта (on a point of law or fact), конфликт правовых взглядов или интересов (a conflict of legal views or of interests) двух лиц». Цит. по: UN Convention on the Law of the Sea 1982. A Commentary. Vol. V. Martinus Nijhoff Publishers. Dordrecht/Boston/London, 1989. P. 18–19.

Арбитраж в настоящее время стал одним из главных средств урегулирования межгосударственных морских споров. В силу универсальности, всеобъемлющего характера Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. большинство современных международных морских споров, в том числе по поводу использования морских недр, неминуемо «касается» ее толкования или применения; соответственно возросли возможности передачи таких споров по требованию одной из сторон на рассмотрение арбитража. В статье проанализированы различные аспекты понятия «межгосударственный арбитраж» и представлен обзор правового регулирования создания и деятельности арбитража согласно Конвенции ООН по морскому праву 1982 г.

мирения, арбитража, судебного разбирательства, обращения к региональным органам или соглашениям или иными мирными средствами по выбору сторон. Некоторые морские споры были решены при сочетании таких средств. Например, вопрос о разграничении континентального шельфа в Северном море решался и Международным Судом ООН (решение о применимых международно-правовых принципах и нормах), и в ходе переговоров между заинтересованными государствами (согласование разграничительных линий на основе определенных Судом принципов и норм). Вопрос о разграничении континентального шельфа в проливе Ла-Манш был урегулирован в некоторых частях района делимитации путем переговоров, в остальных частях — путем арбитражного разбирательства².

Востребованность арбитража как средства разрешения межгосударственных споров, связанных с морским недропользованием, отражена в Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. (далее — Конвенция по морскому праву) Участниками данного международного договора, по состоянию на 4 апреля 2007 г., являются 152 государства, в том числе Россия³.

При подписании в 1982 г. Конвенции по морскому праву Советским Союзом был сделан выбор в пользу арбитража, образованного согласно Приложению VII к Конвенции по морскому праву «в качестве основного средства урегулирования споров, касающихся толкования и применения этой Конвенции». Для рассмотрения вопросов, касающихся

рыболовства, защиты и сохранения морской среды, морских научных исследований и судоходства, включая загрязнение с судов и в результате захоронения, СССР избирал специальный арбитраж, образованный согласно Приложению VIII⁴. Этот выбор имеет последствия для России, ратифицировавшей Конвенцию по морскому праву в 1997 г.⁵, что само по себе означает актуальность темы, вынесенной в название настоящей статьи, а также необходимость общетеоретических напоминаний.

Арбитраж — это, согласно одному из упрощенных определений, передача спора по соглашению сторон выбранным ими лицам для его разрешения по существу⁶. В Курсе международного права арбитраж определен как «организованное на основе соглашения (так называемого компромисса) между спорящими государствами судебное разбирательство дела либо отдельным лицом (арбитром), либо группой лиц (арбитрами), решения которых обязательны для сторон»⁷. Здесь арбитражное разбирательство названо «судебным»: как бы подчеркивается, что арбитраж, как и суд, не оказывает услуги, а отправляет правосудие; что «в главном вопросе, в юридической силе решений, выносимых международным арбитражем и Международным Судом, никакого различия с точки зрения международного права не существует»⁸ (существенные различия есть в части порядка образования, процедуры, последствий неисполнения решений суда и арбитража и т.д.).

Л. Оппенгейм определяет арбитраж как «разрешение разногласий между государствами посредством правового решения (a legal decision) избран-

В отличие от Международного Суда ООН арбитраж подходит для разрешения споров не только между государствами, но и споров государств и международных организаций, а также споров между такими организациями.

² Подробнее см.: *Вылегжанин А.Н.* Решения Международного Суда ООН по спорам о разграничении морских пространств. М.: Юридическая литература, 2004. С. 11–12.

³ UN web-site, Division for Ocean Affairs and the Law of the Sea / http://www.un.org/Depts/los/reference_files/chronological_lists_of_ratifications.htm.

⁴ Заявления СССР, сделанные при подписании Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс] / ЗАО «КонсультантПлюс».

⁵ Федеральный закон от 26 февраля 1997 г. № 30-ФЗ «О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву и Соглашения об осуществлении части XI Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву».

⁶ См.: Barron's Law Dictionary. Fifth edition. N.Y. 2003. P. 31.

⁷ Курс международного права в 6 т. / Гл. ред. Ф.И. Кожевников, В.М. Корецкий и др. М., 1968. Т. IV. С. 367.

⁸ Там же. С. 368.

ных сторонами в споре одного или нескольких третейских судей»⁹. По определению проф. У. Тетли, арбитраж является способом разрешения спора между сторонами, которые согласились «принять как окончательное решение выбранных ими экспертов, принятое в выбранном ими месте, как правило, в соответствии с правом, которое было согласовано ими заранее и в соответствии с правилами, которые дают возможность избежать формальностей, скрупулезности, доказательств и соблюдения процедуры, требуемой судом»¹⁰. Конвенция о мирном разрешении международных столкновений 1899 г.¹¹ определяет суть межгосударственного арбитража как «разрешение разногласий между государствами судьями, избранными самими государствами, на основе соблюдения права» (ст. 15). Такое определение арбитража, по мнению М. Шоу, является общепринятым¹². Схожее определение воспроизводится в Конвенции о мирном решении международных столкновений 1907 г.¹³

В западной юридической литературе начало арбитражной процедуры чаще всего связывают с заключенным в 1794 г. Договором Джея (the Jay Treaty) между Соединенными Штатами Америки и Великобританией, который предусматривал разрешение различных правовых вопросов третьей сто-

роной¹⁴. Но вряд ли XVIII век надо считать «началом» арбитража. Г. Гроций еще в изданном в 1646 г. своем знаменитом труде назвал среди трех способов «избежать превращения споров в войну», кроме переговоров и жребия, третейский суд. Это, по выражению Г. Гроция, «способ разрешения споров между теми, кто не имеет общего судьи», и суть его — «договор о третейском судье»¹⁵. Как поясняет основатель науки международного права, третейское судопроизводство — «достоинейший путь, на котором настаивают сторонники справедливости и мира»¹⁶. В юридической литературе отмечены и многие другие случаи третейского разбирательства межгосударственных споров¹⁷ — значительно раньше Договора Джея 1794 г.: между двумя городами-государствами Месопотамии — Лагашем и Уммой (который состоялся в IV тысячелетии до н.э.); споры египетской деспотии, месопотамских государств, царства хеттов, Ассирии, Персии, древних государств Китая и Индии; международные споры Древней Греции; между государствами и нациями, которые были подчинены верховной власти Рима; отмечено и использование арбитража в Средние века (например, спор князей — претендентов на Тверское княжество был разрешен в 1367 г. Великим князем Московским, выступавшим в качестве арбитра) и др.¹⁸

⁹ «International Law» by L. Oppenheim. Volume II. Disputes, War and Neutrality. Ed. by H. Lauterpacht. Seventh edition. 1952. Fifth impression. 1963. Longmans, UK. P. 22.

¹⁰ Tetley W. Glossary of Maritime Law Terms. 2nd Ed., 2004 // <http://www.mcgill.ca/maritimelaw/glossaries/maritime/>.

¹¹ Конвенция принята на состоявшейся по инициативе России первой Гаагской конференции мира (1899 г.). Россию представляли: барон Стааль (избран председателем Конференции) и проф. Ф.Ф. Мартенс. См. подробнее: Веб-сайт Постоянной палаты третейского суда: http://www.pca-cpa.org/PDF/BD_ru/RU1899.pdf.

¹² Shaw M. International Law. Fifth Edition. Cambridge University Press, 2003. P. 952.

¹³ «Международный третейский суд имеет предметом решение споров между государствами судьями по их выбору и на основании уважения к праву» // Статья 37 Конвенции о мирном решении международных столкновений от 5(18) октября 1907 г. См.: Международное право в избранных документах / Отв. ред. В.Н. Дурденевский. М., 1957. Т. 2. С. 253; Действующее международное право (Избранные документы) / Сост. Ю.М. Колосов, Э.С. Кривчикова. М., 2002. С. 310–318.

¹⁴ См.: Brownlie I. Principles of Public International Law. Sixth Edition. Oxford University Press., 2003. P. 672; Akehurst's Modern Introduction to International Law. Seventh revised edition. By P. Malanczuk. London and N.Y., 1997. P. 293.

¹⁵ Гроций Г. О праве войны и мира. Три книги, в которых объясняются естественное право и право народов, а также принципы публичного права / Пер. с лат. А.Л. Саккетти / Под общ. ред. С.Б. Крылова. М., 1956. С. 539–540.

¹⁶ Там же. С. 546.

¹⁷ В 1298 г. Папа Бонифаций VIII выступил в качестве арбитра между Филиппом Красивым и Ричардом Львиное Сердце. В 1378 г. император Германии Карл IV разрешил спор между Англией и Францией // Курс международного права в 6 т. Т. IV. С. 368.

¹⁸ На основе трудов Л.А. Камаровского, Ф.Ф. Мартенса, Д.Б. Левина, других ученых С.Л. Лазарев весьма репрезентативно охарактеризовал широкое использование международного арбитража в Древнем мире и в Средние века (см.: Лазарев С.Л. Международный арбитраж. М., 1991. С. 5–29). Здесь же он, ссылаясь на Л.А. Камаровского и В.В. Тенишева, пишет, что в период абсолютизма арбитраж как «средство разрешения межгосударственных споров почти исчез».

Согласие передать спор на рассмотрение арбитража предусматривается в специальном соглашении — компромиссе (*compromis*). В нем чаще всего определяются предмет спора, сроки назначения арбитров и т.п. Но основанием для возбуждения арбитражного разбирательства может быть и положение об арбитраже, содержащееся в более общем договоре между государствами: такое положение предусматривает, что по требованию любой стороны договора спор, касающийся толкования или применения данного договора — или любой спор, — рассматривается арбитражем. В этом случае заключение специального соглашения (компромисса) не обязательно, хотя и допустимо, и встречается на практике. Арбитр (или арбитражный трибунал) устанавливает свою компетенцию, прежде всего на основе такого «арбитражного» положения в общем договоре или компромисса, а также других документов, имеющих отношение к делу, в контексте применимого международного права.

Различия между арбитражем межгосударственного уровня и международным судом. Называют несколько различий между арбитражем межгосударственного уровня и международным судом. Арбитражное урегулирование споров государств ведет свое начало, как было отмечено, с древнейших времен. Международная судебная процедура относительно «молода», ее появление связывают с периодом Лиги наций, принятием Статута Постоянной палаты международного правосудия¹⁹.

В арбитражном производстве решение принимает избранный с участием сторон арбитр или арбитражный трибунал; в суде состав определен заранее, стороны в споре его изменить не могут. Состав арбитров зависит от соглашения сторон в споре. Состав международного суда непосредственно не зависит от воли государств, являющихся сторонами в споре: этот состав — данность²⁰. При арбитражном разбирательстве порядок ведения более гибкий, чем в судебной системе. Такой

порядок определен с разной степенью обобщения, несоблюдение какого-либо процессуального положения не обязательно влечет признание решения недействительным. К тому же арбитражное разбирательство, по сравнению, например, с разбирательством в Международном Суде ООН, чаще занимает меньше времени. Привлекательность для государств арбитража заключается также в возможности обеспечения конфиденциальности рассмотрения спора, в возможности закрытого рассмотрения, неразглашения обстоятельств дела. А. Бойл пишет, что в деле о морской границе Дубай — Шарджа даже решение суда осталось конфиденциальным²¹.

В отличие от Международного Суда ООН арбитраж подходит для разрешения споров не только между государствами, но и споров государств и международных организаций, а также споров между такими организациями. Меры Совета Безопасности ООН для исполнения решения Международного Суда ООН, предусмотренные пунктом 2 статьи 94 Устава ООН, не могут быть применены к стороне, не исполнившей арбитражное решение.

Состав международного арбитража. Арбитражный суд может состоять из одного арбитра или быть коллегиальным органом²². В последнем случае каждая сторона в споре назначает равное количество арбитров. Председатель (или суперарбитр) выбирается по согласованию сторон или уже назначенными арбитрами.

Виды международного арбитража. Арбитражи подразделяют на: 1) постоянно действующие; 2) созданные для данного спора (*ad hoc*).

В случаях арбитража *ad hoc* стороны чаще всего самостоятельно определяют порядок его работы.

«Классическим» постоянным арбитражным судом считают Постоянную палату третейского суда, образованную в соответствии с упоминавшейся Конвенцией о мирном разрешении международных столкновений 1899 г. Создание Палаты явилось достижением; это первый общемировой арби-

¹⁹ См.: *Пушмин Э.А.* Мирное разрешение международных споров. М.: Международные отношения, 1974. С. 113.

²⁰ См.: *Международное право. 5-е изд. / Отв. ред. Ф.И. Кожевников.* М., 1987. С. 466–472.

²¹ См.: *Boyle A.E.* Settlement of Disputes relating to the Law of the Sea and the Environment. Thesaurus Acriasium. Vol. XXVI. Thessaloniki. Sakkoulas Publications, 1997. P. 299–356. P. 312.

²² Общий акт о мирном разрешении международных споров (1928 г.) в редакции, принятой ГА ООН 28 апреля 1949 г., предусматривает, что «третейский суд будет состоять из 5 членов» (ст. 22).

тражный механизм разрешения международных споров²³. Палатой были разработаны свои правила арбитражного разбирательства в том числе и «Факультативные правила Постоянной палаты третейского суда для арбитражного рассмотрения споров, относящихся к природным ресурсам и (или) окружающей среде» (the Permanent Court of Arbitration Optional Rules for Arbitration of Disputes Relating to Natural Resources and/or the Environment), принятые в 2001 году²⁴.

Применимое право. В международном арбитражном разбирательстве применяется чаще всего международное право. Вместе с тем стороны могут договориться об учете арбитражем и другого права. Примером является дело «Trail Smelter» (США — Канада), где стороны договорились, что применимым правом будет являться как международное право, так и право США²⁵. Иногда в арбитражных соглашениях предусматривается, что решение международного арбитража должно быть принято на основе «права и справедливости». В таком случае спор, по мнению М. Шоу, разрешается на основе как международного права, так и тех «принципов справедливости, которые являются общими для правовых систем»²⁶. Здесь, как видим, принцип справедливости противопоставляется международному праву, не считается его частью.

...были разработаны «Факультативные правила Постоянной палаты третейского суда для арбитражного рассмотрения споров, относящихся к природным ресурсам и (или) окружающей среде», принятые в 2001 году.

Вместе с тем в отечественной доктрине международного права высказана иная точка зрения: принцип справедливости — это не нечто, отличное от международного права, а его принцип, «элемент миропорядка»²⁷. И эта точка зрения подтверждена высказываниями Международного Суда ООН о роли принципа справедливости, в частности, в международном морском праве²⁸.

В международно-правовой литературе указано и на изменение понимания международными арбитрами своей роли: «в 19 веке арбитры, назначенные государством — стороной спора, склонны были считать себя скорее представителями государства, их назначившего, чем беспристрастными отправителями правосудия. К счастью, так сейчас арбитры считают редко или, быть может, более искусно это скрывают»²⁹.

Арбитражное решение. Окончательное арбитражное решение³⁰ подлежит исполнению сторонами. При некоторых обстоятельствах, однако, решение может быть признано недействительным. Статья 35 Образцовых правил арбитражного разбирательства³¹ предусматривает, например, четыре основания для такого признания: превышение судом своих полномочий; коррупция; упущение изложить мотивы арбитражного решения или существенное отступление от ка-

²³ Permanent Court of Arbitration. 104th Annual Report. International Bureau of the Permanent Court of Arbitration, 2004. P. 6.

²⁴ Ibid.

²⁵ См.: Shaw M. Op. cit. P. 956.

²⁶ Ibid.

²⁷ Дмитриева Г.К. Принцип справедливости в международном праве // СЕМП. 1983. М., 1984. С. 77.

²⁸ См. подробнее о высказываниях Суда о принципе справедливости: Вылегжанин А.Н. Решения Международного Суда ООН по спорам о разграничении морских пространств. М.: Юридическая литература, 2004. С. 105–109.

²⁹ Malanczuk P. Op. cit. P. 293.

³⁰ Кроме окончательного решения, иногда предусматриваются также «промежуточные, предварительные или частичные арбитражные решения» // Статья 32 Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ. Рекомендован ГА ООН для использования при урегулировании споров, возникающих в контексте международных торговых отношений. Резолюция ГА ООН 31/98 от 15 декабря 1976 г. Арбитражные правила ЮНСИТРАЛ обозначены и в механизме урегулирования споров, касающихся разработки минеральных ресурсов в международном районе морского дна (ст. 188 Конвенции ООН по морскому праву 1982 г.).

³¹ Сформулированы Комиссией международного права ООН, одобрены ГА ООН в 1958 г.

кой-либо процессуальной нормы; недействительность арбитражного обязательства или компромисса.

В некоторых случаях после признания сторонами арбитражного решения действительным одна из сторон может потребовать пересмотра или возобновления рассмотрения дела с целью исправления ошибок или рассмотрения факта, не известного заявляющей стороне и арбитражу в момент первоначального рассмотрения дела, имеющего существенное значение для вынесения решения.

Арбитраж особенно востребован там, где требуется специальная экспертиза. Это подтверждает механизм специального арбитража, созданный в соответствии с Приложением VIII к Конвенции по морскому праву. В доктрине отмечено значение арбитражных решений и как вспомогательного средства для определения правовых норм в соответствии со статьей 38 Статута Международного Суда ООН. Ряд арбитражных решений внесли существенный вклад в развитие международного права вообще³² и международного морского права в особенности³³.

Как отмечено, с целью разрешения спора о разграничении континентального шельфа в проливе Ла-Манш (Anglo-French Continental Shelf Case) Англия и Франция предпочли избрать пять арбитров, чем доверить его рассмотрение Международному Суду ООН³⁴. Показательно, что вклад этого арбитражного решения (1977 г.) в морское право английским правоведом Е. Брауном оценен более высоко, чем некоторые решения Международного Суда ООН по морским делам³⁵.

Арбитраж согласно Конвенции ООН по морскому праву 1982 г.

Конвенция по морскому праву названа Генеральным секретарем ООН «глотком свежего воздуха во время серьезного кризиса в международном сотрудничестве», а председателем третьей Конференции ООН по морскому праву — «Конституцией для океанов»³⁶. Как отмечалось, «международное право еще не знало такого единого универсального международно-правового акта, который охватывал бы столь широкий круг вопросов»³⁷.

Конвенция по морскому праву определяет правовой режим Мирового океана в целом и его различных пространств, предусматривает положения о морской деятельности государств, о морских природных ресурсах, научных исследованиях, о защите морской среды и т.д. Конвенцией предусмотрена система урегулирования морских споров. Если стороны в споре не достигли урегулирования спора с помощью выбранных ими средств или согласительной процедуры, предусмотренной разделом 1 части XV Конвенции (условное название раздела — «необязательные процедуры»), спор по требованию любой стороны передается на рассмотрение суду или арбитражу, обладающему компетенцией в соответствии с разделом 2 этой же части («обязательные процедуры»). Они влекут за собой принятие обязательного для сторон решения³⁸. Так, Конвенция установила на универсальной основе, что одна сторона не может уклониться от требования другой стороны решить спор между ними (за исключением некоторых, четко обозначенных категорий споров).

³² См.: *Brownlie I.* Op. cit. P.19.

³³ См.: *Brown E.D.* The International Law of the Sea. Introductory Manual. Dartmouth. Aldershot. Great Britain. 1994. P. 171–177, 196–198.

³⁴ См.: *Boyle A.E.* Op. cit. P. 312.

³⁵ См.: *Brown E.D.* Op. cit. P. 177.

³⁶ Заявление Генерального секретаря ООН Х. Переса де Куэльяра. Высказывания председателя третьей Конференции ООН по морскому праву Томми Т.Б. Ко. Морское право. Официальный текст Конвенции ООН по морскому праву. ООН, Нью-Йорк, 1984. С. XLII и XLIII.

³⁷ *Мовчан А.П.* Конвенция ООН по морскому праву — вклад в прогрессивное развитие международного права. СЕМП 1982. М., 1983. С. 49.

³⁸ Некоторые процедуры, предусмотренные Конвенцией по морскому праву, названы обязательными («compulsory procedures»), но только те из них, которые предусмотрены разделом 2 части XV Конвенции (и соответственно Приложениями, к которым этот раздел отсылает), влекут обязательные решения («binding decisions»).

Эта система разрешения споров, включающая обязательные процедуры, отражает «необходимость в единообразном отправлении международного правосудия», обеспечивает целостность применения Конвенции по морскому праву³⁹, уменьшает опасность наличия слишком большого числа судов, которые могут выносить противоречащие друг другу решения». Как объяснялось, обязанность передать спор, связанный с толкованием и применением Конвенции, на разрешение третьей стороны сама по себе предупреждает однобокое, искаженное толкование ее положений государством-участником — только в его интересах. Если бы такой системы урегулирования споров не было, создавался бы риск неустойчивости, неопределенности конвенционного режима на уровне правооуществления⁴⁰. Обязательный компонент в системе разрешения споров значим для многих государств, поскольку сама возможность его применения оказывает позитивное воздействие на поведение потенциальных участников спора, на их отношение к урегулированию спора⁴¹.

Система урегулирования споров, предусмотренная в Конвенции по морскому праву, как было отмечено, основывается на статье 33 Устава ООН; именно основывается, а не повторяет ее.

Во-первых, ничто не затрагивает права государств — участников Конвенции договориться об урегулировании споров любыми иными средствами по их выбору (ст. 280 Конвенции).

Во-вторых, в отличие от указанного положения Устава часть XV Конвенции создает реальную юридическую преграду уклонению неправопослушного государства от урегулирования спора.

Вместе с тем эта система в ее целостности обладает:

- качеством гибкости (реален выбор судебных, арбитражных, иных способов урегулирования споров);

- качеством оперативности (можно требовать, например, предписания временных мер для защиты прав до вынесения решения судебным, арбитражным органом; можно воспользоваться положением о незамедлительном освобождении арестованного судна и его экипажа (п. 2 ст. 73 Конвенции)).

Структурно система урегулирования споров представлена:

- частью XV Конвенции по морскому праву;
- Приложением VI к Конвенции (о Международном трибунале по морскому праву),
- Приложением VII к Конвенции (об арбитраже);
- Приложением VIII к Конвенции (о специальном арбитраже);
- разделом 5 Части XI Конвенции (об урегулировании споров, касающихся морского дна).

При возникновении спора, касающегося толкования или применения Конвенции по морскому праву, стороны в споре обязаны без промедления приступить «к обмену мнениями относительно его урегулирования путем переговоров или другими мирными средствами» (ст. 283 Конвенции). В соответствии со статьей 282 Конвенции, если государства-участники, являющиеся сторонами в таком споре, «договорились посредством общего, регионального или двустороннего соглашения или каким-либо иным образом, что такой спор передается по просьбе любой стороны в споре на урегулирование по процедуре, влекущей обязательное решение», эта процедура применяется вместо конвенционных процедур, если стороны в споре не договорились об ином⁴². Конвенция не затрагивает вопросы подсудности другим судебным и арбитражным органам.

Конвенционные процедуры, влекущие обязательное для сторон решение, применяются, если:

- 1) стороны не урегулировали спор с помощью согласительных процедур или иных выбранных ими средств;

³⁹ Klein N. *Dispute Settlement in the UN Convention on the Law of the Sea*. Cambridge University Press. 2005. P. 52. UN Convention on the Law of the Sea 1982. A Commentary. Vol. V. P. 41.

⁴⁰ Ibid. См. также: Мовчан А.П. Указ. соч. С. 40–51.

⁴¹ См.: Klein N. *Op. cit.* P. 52.

⁴² В русском тексте Конвенции по морскому праву здесь допущена неточность: «...не договорились об этом». Эта неточность выявляется, например, при сопоставлении этого положения с английским и французским: «unless the parties to the dispute otherwise agree»; «à moins que les parties en litige n'en conviennent autrement».

- 2) между сторонами нет обязательств по общим, региональным и двусторонним соглашениям о рассмотрении спора определенным способом;
- 3) такие соглашения не исключают применения других процедур урегулирования споров.

Но и приемлемую обязательную процедуру (влекущую обязательное решение) можно выбрать. При подписании Конвенции по морскому праву, ее ратификации или присоединении к ней, или в любое время после этого государство может выбрать посредством письменного заявления одно или более из следующих средств урегулирования споров:

- а) Международный трибунал по морскому праву;
- б) Международный Суд ООН;
- в) арбитраж, образованный в соответствии с Приложением VII к Конвенции по морскому праву;
- г) специальный арбитраж, образованный в соответствии с Приложением VIII, для одной или более категорий споров, указанных в Приложении VIII Конвенции по морскому праву.

При обсуждении статей Конвенции об урегулировании споров представители ряда государств отмечали, что из трех предложенных средств разрешения споров, к которым стороны обязаны обращаться, арбитраж является наиболее гибкой процедурой, позволяющей сторонам сформировать ее состав, избрать арбитров в соответствии с особенностями данного спора, тем самым, как отмечено в Комментарий к Конвенции 1982 г., «обеспечить надлежащий баланс»⁴³.

Были отмечены, однако, и недостатки данной процедуры. Формирование арбитражных трибуналов в соответствии с некоторыми международными договорами связано с трудностями согласо-

вания списка арбитров, задержкой в «приведении в действие» арбитражного механизма, другими громоздкими процедурными аспектами, которые в своей совокупности мешали эффективному урегулированию разногласия⁴⁴. В этом контексте отмечалось, что арбитражная процедура не всегда подходит к урегулированию споров в области морского права, где часто требуется скорейшее и незамедлительное их разрешение⁴⁵. В итоге же положительные характеристики арбитража оказались надлежаще оцененными, и арбитраж занял ключевое место в конвенционной системе урегулирования споров.

Вместе с тем надо учитывать, что Конвенция по морскому праву не предусматривает иерархии обязательных процедур⁴⁶. К тому же, несмотря на обращение Генеральной Ассамблеи ООН к государствам-участникам с предложением подать упомянутые заявления об избрании процедуры (процедур) разрешения споров только 35 государств из 152 государств-участников сделали к настоящему времени такой выбор⁴⁷.

Статьи 297–299 Конвенции по морскому праву предусматривают ограничения применения обязательных процедур разрешения споров и исключения из такого применения. Согласно статье 297 споры, касающиеся «осуществления прибрежным государством своих суверенных прав или юрисдикции», к которым обязательная процедура может применяться, четко оговорены. К ним отнесены, например:

- споры, в которых утверждается, что прибрежное государство нарушило предусмотренные Конвенцией по морскому праву свободы и права судоходства, полетов или прокладки подводных кабелей и трубопроводов;

⁴³ UN Convention on the Law of the Sea 1982. A Commentary. Vol. V. P. 42.

⁴⁴ *Adede A.O.* The system for settlement of disputes under the United Nations Convention on the Law of the Sea. Martunus Nijhoff Publishers. Dordrecht, the Netherlands, 1987. P. 24.

⁴⁵ *Ibid.*

⁴⁶ Как попытку установить такую иерархию было воспринято — и отвергнуто — предложение Нидерландов и Швейцарии при упоминании (в числе средств урегулирования споров по Конвенции) Международного Суда ООН охарактеризовать его как «главный судебный орган Объединенных Наций» (the principal judicial organ of the United Nations). Хотя предложено повторить положение английского текста ст. 92 Устава ООН и его уместность в Уставе сомнению не подлежит, большинство государств — участников третьей Конференции ООН по морскому праву не сочли уместным его повторять в конвенционных постановлениях о мирном урегулировании споров (UN Convention on the Law of the Sea. A Commentary. Vol. V. P. 44).

⁴⁷ UN web-site. Division for Ocean Affairs and the Law of the Sea. http://www.un.org/Depts/los/settlement_of_disputes/choice_procedure.htm.

- споры, в которых утверждается, что государство, осуществляя эти свободы и права или эти виды использования моря, нарушило Конвенцию по морскому праву или законы, или правила, принятые прибрежным государством в соответствии с Конвенцией и другими нормами международного права;
- споры, в которых утверждается, что «прибрежное государство нарушило конкретные международные нормы и стандарты защиты и сохранения морской среды, которые применимы к данному прибрежному государству».

Кроме этого «императивного» уточнения, статья 298 Конвенции по морскому праву содержит возможность факультативного исключения из общих правил об обязательных процедурах. Для этого государство может в письменной форме заявить, что не принимает какие-то процедуры, влекущие за собой обязательные решения, в отношении споров, перечисленных в данной статье:

- споров, связанных с делимитацией морских границ;
- споров об исторических заливах или правооснованиях;
- споров, касающихся военной деятельности;
- споров, в отношении которых Совет Безопасности ООН осуществляет функции, возложенные на него Уставом ООН.

При ратификации Конвенции по морскому праву Российская Федерация в 1997 г. сделала заявление о том, что «в соответствии со статьей 298 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву она не принимает предусмотренные в разделе 2 части XV указанной Конвенции процедуры, ведущие к обязательным для сторон решениям, в отношении споров, связанных с толкованием или применением статей 15, 74 и 83 Конвенции, касающихся делимитации морских гра-

ниц; споров, связанных с историческими заливами или правооснованиями; споров, касающихся военной деятельности, включая военную деятельность государственных судов и летательных аппаратов, или споров, касающихся деятельности по обеспечению соблюдения законов в отношении осуществления суверенных прав и юрисдикции, а также споров, в отношении которых Совет Безопасности Организации Объединенных Наций осуществляет функции в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций»⁴⁸.

Выше отмечалось, что роль арбитража в этой системе урегулирования морских споров — ключевая. Во-первых, если стороны в споре «не приняли одну и ту же процедуру для урегулирования спора, он может быть передан только на арбитраж в соответствии с Приложением VII к Конвенции по морскому праву, если стороны не договорятся об ином» (п. 5 ст. 287). Во-вторых, «государство-участник, являющееся стороной в споре, не охватываемом действующим заявлением, считается согласившимся на арбитраж в соответствии с Приложением VII» (п. 3 ст. 287). Арбитраж, образованный в соответствии с Приложением VII к Конвенции, применяется и для разрешения споров, в которых участвуют международные организации, в том числе Европейский союз⁴⁹.

Согласно Приложению VII к Конвенции по морскому праву, если стороны не договорились об ином, арбитраж состоит из пяти членов; каждая сторона в споре назначает по одному арбитру «предпочтительно из списка» арбитров, который ведет Генеральный секретарь ООН. Государства-участники имеют право назначить по четыре арбитра в этот список, каждый из которых должен «иметь опыт в морских делах и пользоваться самой высокой репутацией справедливого, компетентного и честного человека» (ст. 2 Приложения VII к Конвенции). Три других члена арбитража назначаются «по соглашению между сторонами» в споре, также «предпочтительно из списка»; и они должны быть гражданами третьих государств (т.е. не сторон в споре), «если

Арбитраж... в настоящее время стал одним из главных средств урегулирования межгосударственных морских споров.

⁴⁸ Федеральный закон от 26 февраля 1997 г. № 30-ФЗ «О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву и Соглашения об осуществлении части XI Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву».

⁴⁹ См. подробнее: *Churchill R.R., Lowe A.V. The Law of the Sea. Third edition. Manchester University Press. 1999. P. 457.*

стороны не договорятся об ином». Из числа этих трех членов стороны назначают председателя арбитража. Если стороны не могут договориться об указанных назначениях, они производятся Председателем Международного трибунала по морскому праву.

В Приложении VII к Конвенции по морскому праву четко определено, что:

- арбитраж «устанавливает собственную процедуру» (ст. 5);
- решения арбитража «принимаются большинством голосов его членов» (ст. 8);
- если стороны не договорились заранее о процедуре обжалования, решение — «окончательное и обжалованию не подлежит» (ст. 11);
- любая сторона в споре может его передать на арбитражное разбирательство «путем письменного уведомления другой стороны или сторон в споре» с приложением «искового заявления (a statement of claim)» и «оснований иска (the grounds)» (ст. 1).

В 2005 г. Арбитражным трибуналом, сформированным в соответствии с Приложением VII к Конвенции по морскому праву, было вынесено решение по спору между Малайзией и Сингапуром о приращении земли в районе пролива Джохор (Case concerning Land Reclamation by Singapore in and around Straits of Johor)⁵⁰. Основанием спора явилась деятельность Сингапура по увеличению своих портовых сооружений в проливе за счет насыпания дамбы, которая, по мнению Малайзии, наносила ущерб морской среде. В данном деле сторонам удалось урегулировать спор до его рассмотрения арбитражным трибуналом по существу, взаимодействуя на основе переговоров, обмена информацией и путем проведения совместного расследования. Арбитраж утвердил условия Соглашения об урегулировании спора, заключенного сторонами, и вынес окончательное решение на условиях, установленных в Соглашении об урегулировании.

Специальному арбитражу посвящено Приложение VIII к Конвенции по морскому праву. В нем предусмотрен порядок обращения сторон в споре к процедуре его урегулирования в отдельных, конкретно обозначенных областях, а именно, когда спор относится к толкованию или применению статей Конвенции, касающихся:

- 1) рыболовства;
- 2) защиты и сохранения морской среды;
- 3) морских научных исследований;
- 4) судоходства, «включая загрязнение с судов и в результате захоронения» (ст. 1).

Специальный арбитраж формируется из списка экспертов, составленного отдельно для каждой категории споров. Государство-участник имеет право представить в каждый такой список двух экспертов, являющихся «известными и общепризнанными авторитетами в юридических, научных или технических аспектах такой области и пользующихся самой высокой репутацией справедливых и честных людей» (п. 3 ст. 2). Списки составляются и ведутся международными организациями, которые согласно Конвенции по морскому праву, соответствуют профилю каждой категории споров:

- в области рыболовства — Продовольственной и сельскохозяйственной организацией ООН;
- в области защиты и сохранения морской среды — Программой ООН по окружающей среде;
- в области морских научных исследований — Межправительственной океанографической комиссией ЮНЕСКО;
- в области судоходства — Международной морской организацией.

Такие списки в каждом случае могут вести и надлежащие вспомогательные органы, которым «такая организация, программа или комиссия делегировала свои функции» (п. 2 ст. 2).

Та сторона в споре, которая возбуждает разбирательство, назначает двух арбитров («предпочтительно из соответствующего списка»), из которых только один может иметь ее гражданство. Другая сторона в споре назначает в том же порядке двух арбитров. Председатель специального арбитража избирается по соглашению между сторонами в споре также «предпочтительно из соответствующего списка», и он должен быть гражданином третьего государства.

Если такого соглашения сторон нет, председателя назначает Генеральный секретарь ООН. Статьи 4–13 Приложения VII к Конвенции по морскому праву (о порядке рассмотрения спора и принятии арбитражем решения) применяют-

⁵⁰ См.: *Саксина Т.Г.* Арбитражное решение по спору между Малайзией и Сингапуром в отношении пролива Джохор // Московский журнал международного права. 2006. № 3. С. 94–103.

ся *mutatis mutandis* к специальным арбитражным процедурам. Компетенция специального арбитража весьма широка: он, кроме собственно арбитражного разбирательства, имеет право по просьбе сторон проводить расследование, устанавливать факты, вызвавшие спор. При этом, если стороны не договорятся об ином, установление факта специальным арбитражем рассматривается как окончательное для сторон. Кроме того, по просьбе сторон в споре специальный арбитраж может сформулировать рекомендации, которые, не имея силы решения, образуют «основу для рассмотрения сторонами вопросов, вызвавших спор» (п. 3 ст. 5 Приложения VIII). Появление специального арбитража расценено как шаг к большому профессионализму при разрешении спора, прежде всего вследствие более точной оценки фактов, учитываемых при разрешении морских споров государств, хотя и в четко ограниченных областях.

При рассмотрении спора и арбитраж, и специальный арбитраж применяют Конвенцию по морскому праву и другие нормы международного права, не являющиеся несовместимыми с ней (п. 1 ст. 293). Здесь обозначена, для целей применения арбитражем, преимущественная сила норм Конвенции по морскому праву: другие нормы международного права применимы только в том случае, если они совместимы с Конвенцией⁵¹. Однако стороны могут согласиться и с разрешением дела на основе принципа *ex aequo et bono* (п. 2 ст. 293 Конвенции по морскому праву).

Общей для арбитража и специального арбитража является «возможность вызвать свидетелей и экспертов» для получения их показаний, даже «посещать места, которые имеют отношение к делу»; и в первой, и во второй арбитражной процедурах решения принимаются большинством голосов; в решении указываются мотивы, на которых оно основано; решения являются окончательными, обжалованию не подлежат, если стороны заранее не договорились о процедуре обжалования (ст. 6, 8,

10, 11 Приложения VII, применимые к специальному арбитражу в силу ст. 4 Приложения VIII к Конвенции по морскому праву).

Процедуры формирования арбитража и специального арбитража имеют некоторые различия, при этом в процессуальном плане вторая более приспособлена к предметному учету «технических», естественно-научных факторов, хотя в юридическом плане научно-техническая экспертиза и арбитражное разбирательство — это равноуровневые понятия. Специальный арбитраж, как и арбитраж, направлен на рассмотрение спора и вынесение решения на основе права.

* * *

Арбитраж, имея долгую историю своего существования, в настоящее время стал одним из главных средств урегулирования межгосударственных морских споров. Это подтверждается Конвенцией по морскому праву, расширившей (по сравнению с Женевскими морскими конвенциями 1958 г.) возможности передачи спора по требованию одной из его сторон на рассмотрение в рамках обязательных процедур, что уже отмечено в литературе⁵². В силу универсальности, всеобъемлющего характера Конвенции 1982 г. большинство современных международных морских споров, в том числе по поводу использования морских недр, неминуемо «касается» ее толкования или применения; соответственно возросли возможности передачи таких споров по требованию одной из сторон на рассмотрение арбитража.

Россия вследствие охарактеризованных юридических шагов, сделанных при подписании Конвенции по морскому праву и при ее ратификации, с учетом масштабного приморского потенциала страны, географического, геополитического положения, реальной заинтересованности в поддержании правопорядка в Мировом океане «обречена» на необходимость быть подготовленной к арбитражному урегулированию споров согласно Конвенции 1982 г. □

⁵¹ На преимущественную силу Конвенции по морскому праву перед Женевскими морскими конвенциями 1958 г. указывает пункт 1 ст. 311.

⁵² *Treves T. The Role of Dispute Settlement Mechanisms in the Protection of the Marine Environment in Cases Concerning Economic Activities in the Sea and Seabed, in International Investments and Protection of the Environment: The Role of Dispute Resolution Mechanisms.* Cluwer Law International. Ed. by the International Bureau of the Permanent Court of Arbitration. The Hague, the Netherlands, 2001. P. 119.